

розвитку, яка б дала можливість безболісно оновити не тільки освіту в Україні, але й українське суспільство та українську Церкву задля кращого майбутнього нашої держави.

Саме тому ми вважаємо, що основним суб'єктом, на якого спрямовані ціннісні виклики постсекулярності, є не окрема людина, навіть не християнська релігія в цілому, а християнська Церква. Адже наше суспільство в його релігійній складовій готове до протистояння негативним проявам секуляризації власне в такій площині, коли Церква займає позицію не тільки суспільного регулянта чи місця здійснення традиційно-звичних обрядів, а й духовного покровительства.

Висновок. Питання, яке ознаменовує анотацію та мету нашої статті: «Quo Vadis?» є зверненням саме до християнської Церкви. Окрім того, що це питання: «Куди йдемо?» є не питанням, а знаком оклику після кожного заявленого виклику, все ж і конотації з романом Сенкевича для нас очевидні. Інколи, при аналізі сучасної релігійної ситуації, поза владою окреслених викликів, видається, що слова апостола Петра зі сторінок роману: «Немає вже тих овець, яких Ти наказав мені пасти, немає твоєї церкви, а тільки пустеля і скорбота» відповідають дійсності. Ми пам'ятаємо, що, як це описується в романі, не витримавши тиску зовнішніх обставин, Петро біжить з Риму. Але по дорозі він зустрічає Христа: «Quo Vadis, Domine?» – запитує Петро. «Якщо ти покинув народ мій, то я йду на нове розп'яття». Християнська Церква не має права на втечу від ціннісних викликів сучасності, вона не може сховатися за формалізовану вірність догмі. Догмати Церкви є непорушними, проте сприйнятливі форми їх артикуляції в сучасних умовах вимагають реабілітації християнської етики як основи християнської віри та практики. Варто пам'ятати, що християнська етика є етикою любові. Саме християнська любов є основним, якщо не єдиним інструментом, протидії всім викликам секулярного чи постсекулярного світу. Саме тому християнській Церкві не варто дрейфувати перед феноменом секуляризації, секуляризаційні процеси незворотні, проте, як уже засвідчує досвід, вони не здатні знівельювати цінність християнської аксіології та віри. Знищити християнство (або ж маргіналізувати його) можуть тільки самі християни, котрі, називаючи себе послідовниками Христа не слідуватимуть щоденно за ним.

2.5 Vita ТИТАРЕНКО. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРАИНЕ: ПРИЗМА НЕЗАВИСИМОСТИ

Анотації. У статті розглянуто особливості пострадянської релігійної громади в Україні на підставі аналізу новітніх соціологічних досліджень. Відзначено формування специфічної моделі релігійності сучасного українського суспільства, його нової ціннісної матриці. До характеристики віднесені позаконфесійне самовизначення українців, розвиток позацерковної релігійності під час складних соціально-політичних подій в країні, формування такого феномена, як громадянська релігія і громадянська «екклесія».

In the article by Vita Titarenko «Experience and prospects of religious organizations in Ukraine: prisma of independence» on the basis of the analysis of the newest sociological researches the features of the post-Soviet religious society in Ukraine are considered. The formation of a specific model of religiosity of modern Ukrainian society, its new value matrix is noted. The distinctive characteristic is the non-confessional self-determination of Ukrainians, the development of extra-religious religiosity during complex socio-political events in the country, the formation of such a phenomenon as a civil religion and a civil "ecclesia".

Актуальность исследования темы. Опираясь на ряд новейших социологических исследований, рассмотрим некоторые аспекты следующих вопросов: идентичность современного украинца; конфессиональная палитра Украины после распада Союза; проблемные срезы в сфере свободы совести⁵⁴.

⁵⁴ Для статьи использованы статистические данные со ссылкой на исследования социологической службы Центра Разумкова, осуществленное в рамках проекта "Формирование общественной идентичности граждан

Украинское общество развивается как демократическая открытая система, которая целенаправленно продвигается по пути преодоления идеологических штампов советского наследия. На сегодня, за данными новейших социологических исследований, в Украине преобладает общегражданская идентичность. 95% опрошенных абсолютно или скорее согласны с суждением: «Я считаю себя гражданином Украины», 38% опрошенных считают себя «гражданином мира» и лишь 27% опрошенных считают себя гражданами бывшего СССР (в основном жители Юга, Востока). Если обратить внимание на показатель уровня религиозности в стране, то он остается довольно высоким и на 2016 год составляет 67,1%. Этот показатель несколько снизился (наибольший показатель – 76 %) с 2015 года, но, тем не менее, имеется полное основание для утверждения, что национальная идентичность украинского общества, в отличие от советского, даже с учетом погрешности самоопределения, достаточно четко коррелируется с религией. По мнению профессора Л.Филиппович, речь идет о «возрождении этнорелигиозности», поскольку кроме привычных индикаторов, таких как язык, культура, политические предпочтения и др., религия в Украине, в отличие от Европы и/или Америки, сохраняет свою идентифицирующую роль. Так или иначе, можно констатировать формирование специфической модели религиозности современного украинского общества, характеризующуюся неоднородностью, незавершенностью, неоднозначностью, поликонфессиональностью (при доминировании христианской традиции), детрадиционализацией религиозных идей и практик, а также определенной дисгармоничностью между количественным ростом и качественным наполнением.

Основное содержание статьи. Церковь, являясь, с одной стороны проводником и транслятором потребностей верующих, важной составляющей в отношениях с государством, с другой стороны, имеет и свои отношения с прочими структурами общества. Религия, будучи явлением социальным, прямо или опосредованно взаимодействует со структурными элементами общества. Причем, это взаимодействие имеет не статичный, а динамичный характер, изменяющийся под влиянием определенных факторов – как внешних, так и внутренних. В последнее время, подчеркнем еще раз, ситуация внутри страны претерпела существенные отношения и Церковь, как социальный институт, с необходимостью вовлечена в современные политические процессы. Несмотря на это, как видно из опросов различных социологических исследований, сохраняется довольно высокий процент доверия к церкви, как религиозному институту, по разным исследованиям. К факторам, задающим динамику взаимодействия церкви со структурами общества, мы относим и сегодняшнюю военно-политическую ситуацию в Украине. За годы военных действий на территории Украины, уменьшилось число граждан, признающих Церковь моральным авторитетом. Уменьшилось и количество граждан, считающих, что Церковь в современном украинском обществе играет положительную роль: так думают 43% опрошенных, тогда, как в 2014г. - 53%, в 2016г. - 46%.

Следует заметить, что современная ситуация в стране характеризуется противоречивостью, динамизмом, политической зависимостью, фактическим неравенством религий перед законом. Однако, каждое государство имеет свою специфику, свои особенности в решении означенных вопросов, детерминированных историческим, социально-политическим, конфессиональным контекстом.

С распадом советской тоталитарной системы и обретением Украиной своей Независимости, появилась реальная возможность реализации принципов свободы совести, открывшие возможности для развития, следуя выражению профессора Л.Выговского, процесса «возрождения религии». Обнадеживающим показателем демократизации религиозной жизни в Украине является ее поликонфессиональность. Появилась возможность для формирования и укрепления невозможной в советском прошлом, полирелигиозной

Украины в новых условиях: особенности, перспективы и вызовы», реализованной при поддержке программы MATRA МИД Нидерландов и Фонда Конрада Аденауэра; данные из доклада Исследовательского центра Пью (Pew Research Center): «Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе».

среды. Сегодня количество зарегистрированных в Украине конфессий превышает отметку в 100 - от таких многочисленных конфессий, как православие и до отдельных общин, представляющих, например, даосизм. Это более, чем в 10 раз превышает показатели советских времен. Следует отметить, что религиозное многообразие исторически было присуще Украине, поэтому, даже в советский период здесь были зарегистрированы 9 религиозных направлений.

Преодолевая советское прошлое и запреты на деятельность ряда религиозных организаций, оставаясь при этом светским государством, Украина вывела из подполья греко-католическую и Автокефальную православную церкви, часть протестантских деноминаций, легализовала запрещенный в советское время ислам. Это способствовало возрождению их религиозной инфраструктуры, выстраиванию новых отношений с государством, правовой поддержке, адаптации к месту, обстоятельствам, современным вызовам. За 25 лет процесса «возрождения религии», религиозная ситуация в Украине изменялась в диапазоне от стабильной, прогнозируемой и управляемой – до конфликтной, напряженной, сложнопредсказуемой. Статистические исследования подтверждают, что в общественном мнении факторы межконфессиональных конфликтов приобретают все более политический характер, что особенно видно из сравнения показателей 2016 и 2000 г. Так, в 2000 г. относительное большинство (39%) опрошенных считали, что причина межконфессиональных конфликтов заключается в том, что «церковные иерархи жаждут власти». Привлекает внимание также число тех, кто видит причину межцерковных конфликтов «в национальном вопросе». В настоящее время этот показатель составляет - 14%: от 11% на Западе Украины и до 16% в Центре страны.

Кроме того, расколотасть Православия в Украине, разворачивание деятельности новых конфессий и, соответственно, усиление конкурентной борьбы между ними, усугубляет противостояние, что требует адекватного нормативно-правового регулирования отношений между украинским государством и религиозными институтами, с одной стороны и законодательного регулирования отношений между самими рел. организациями.

Объективность требует признать, что основы конфликтности в религиозном обществе Украины определенным образом были заложены еще в первые годы независимости Украины. Но, особенной остроты им придало вмешательство иностранных церквей, которые актуализировали основные линии межконфессионального противостояния. Базовый Закон Украины «О свободе совести и деятельности религиозных организаций», принятый еще в 1991 году, имея демократический характер, соответствуя нормам международного права в сфере обеспечения права на свободу совести, вне сомнения, сыграл важную роль в нормализации государственно-конфессиональных отношений в Украине. В то же время, с момента принятия этого Закона, в отношении общества к религии и Церкви, в церковно-религиозной ситуации, в межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношениях, в развитии украинского общества в целом, в утверждении его внутренней и внешней политики, произошли значительные изменения. Следовательно, и конституционно-правовые нормы обеспечения религиозной свободы в современной Украине требовали определенного пересмотра и дополнения. Таковыми и стали следующие законопроекты: проект Закона о внесении изменений в Закон Украины "О свободе совести и религиозных организациях" (относительно изменения религиозными общинами подчиненности) и проект Закона об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, признанном Верховной Радой Украины государством-агрессором. Авторами первого проекта предложено, чтобы судьбу прихода решали сами верующие этой общины, а не епархиальное руководство или митрополия. Следовательно, изменения смогли бы, вносить с согласия большинства членов общины на приходских собраниях. На вполне логичный вопрос: кого же, считать членом общины, ведь в большинстве приходов отсутствует фиксированное членство, в законопроекте отмечается, что принадлежность к общине определяется самоидентификацией и участием в религиозной жизни общины. Касаемо второго проекта, то суть его заключается в предложении ввести подписание дополнительных договоров между государством и религиозными организациями, центры

которых находятся в государстве, признанном Верховной Радой Украины государством-агрессором. В частности, устанавливается обязательное согласование кандидатов на высшие церковные должности и приглашенных иностранных религиозных деятелей с государственными органами. Также в случае выявления факта сотрудничества представителей общины с террористами, государство оставляет за собой право прекратить деятельность такой общины.

По оценке обеспечения свободы совести в Украине, следует заметить, что в последние годы оценка гражданами состояния обеспечения свободы совести в Украине несколько ухудшилась. Так, утверждение о том, что «в Украине существует полная свобода совести и равенство вероисповеданий перед законом» поддержали 58% (в 2014г. - 73%, в 2016г. - 69%); зато считают, что «свобода совести и равенство вероисповеданий в Украине декларируется, но не осуществляется», 33% (в 2014г. - 21%, в 2016г. - 34% соответственно). Вместе с тем, за время военных действий на территории Украины ощутимо возросло число тех, кто считает, что «религиозные организации и церкви слишком злоупотребляют предоставленными им правами и свободами» (как и в 2016.) Этот тезис поддержали 41% опрошенных, тогда как в 2013 году - 32%, а в 2014г. - 34%.

Свобода совести, свобода религии являются основанием существования демократического общества, важнейшей предпосылкой правовой демократии. В современной Украине реализацию свободы совести, для объективности выводов, следует рассматривать в нескольких срезам: 1) материковая часть и оккупированные ныне Крым и Луганская, Донецкая области, которые существенно разнятся в реализации принципов свободы совести 2) общегосударственный и локальный уровни, поскольку, несмотря на отсутствие официальной государственной религии в Украине, в ряде регионов наблюдается неравноправное отношение к разным религиям, со стороны местных органов власти; 3) а также анализировать в качественном срезе: наработанные положительные результаты и существующие проблемы.

Подытоживая вышеизложенное, подчеркнем, что Украине удалось преодолеть православный монополизм, свойственный нынешней российской ситуации. Постепенно происходит формирование новой ценностной матрицы современного украинца, гражданина своей страны - 55% украинцев наиболее важной в своей жизни считают религию. Также религия существенно большую значимость имеет для этнических украинцев, нежели для этнических русских (соответственно, 57% и 36%), как и для украиноязычных респондентов (66%) в сравнении с русскоязычными (36%) и двуязычными (48%). В целом, Украина освободилась от влияния советской системы: существенно изменился характер государственно-конфессиональных отношений, в новой интерпретации и понимании принципа отделения государства от Церкви. Государство не синонимизируется с обществом, что позволяет воспринимать Церковь как органическую часть общества. Постепенно формируются партнерские отношения церкви и государства, которые понимаются, как равноправные, независимые, справедливые, открытые и взаимовыгодные.

Посредством ряда межконфессиональных объединений (Всеукраинский совет церквей и религиозных организаций, Библейское общество, Всеукраинский совет религиозных объединений, Украинский межцерковный совет) утверждается межконфессиональное, межрелигиозное взаимодействие и сотрудничество, происходящее, без вмешательства государственных структур (хотя, следует заметить, что собственные религиозные интересы и почва для межконфессиональных конфликтов, имеют тенденцию к сохранению).

Отличительной чертой религиозной сферы в Украине, характеризующейся внеконфессиональным самоопределением украинцев, развитием внецерковной религиозности во время сложных социально-политических событий в стране, стало формирование такого феномена, как гражданская религия и гражданская «экклесия» (в его начальном значении, как «народное собрание»), в контексте формирования гражданского общества.

Несмотря на наличествующие проблемы в сфере религиозной жизни и государственно-конфессиональных отношениях, усложненных, в свою очередь, внешней агрессией и попытками дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране определенными политическими силами, следует отметить устойчивую тенденцию к утверждению свободы совести и свободы религии, как утверждения основ демократического общества и важнейшей предпосылки правовой демократии.

2.6 Надія ВОЛІК. П'ЯТЬ ДЕКРЕТІВ, ЯКІ ВПЛИНУЛИ НА ПРОЦЕС СТАНОВЛЕННЯ ГРЕКО-КАТОЛИЦЬКОЇ ЦЕРКВИ⁵⁵ В КАНАДІ (1890-1902 рр.)

Анотації. У статті проаналізовано основні документи Конгрегації Поширення Віри, які були спрямовані на врегулювання діяльності греко-католицького духовенства в еміграції, зокрема в Канаді.

Ключові слова: Конгрегація Поширення Віри, Греко-Католицька Церква, Римо-Католицька Церква, декрет, Канада, celibacy.

In the Nadiia Volik article «The Five decrees of the Congregation for the Doctrine of the Faith which impacted on the processes of Greek Catholic Church formation in Canada (1890–1902s)» the main documents of the Congregation for the Doctrine of the Faith which were aimed to the regulating the activities of the Greek Catholic clergy in emigration, specifically in Canada have been analyzed by the author.

Key words: Congregation for the Doctrine of the Faith, Greek Catholic Church, Roman Catholic Church, decree, Canada, celibacy.

Актуальність теми дослідження. Конгрегація Поширення Віри⁵⁶ (далі – Конгрегація) була однією із дев'яти відділів Римської курії, що здійснювала керівництво місіонерською діяльністю і регулювала церковні відносини в некатолицьких країнах. Країни, де проживали греко-католики, Святий Престол теж вважав «місійними країнами», зокрема США і Канаду. З огляду на це, опіку над емігрантами Східного обряду здійснювала Римо-Католицька Церква (далі – РКЦ), яка відряджала своїх місіонерів з метою навернення новоприбулих у католицизм. Проте ці функції Конгрегації були відомі лише вищому духовенству і згодом стали неприйнятними для греко-католиків в еміграції.

Масовий виїзд до країн Північної Америки розпочався в кінці XIX ст. через економічні і політичні негаразди, які мали місце в Східній Галичині, Буковині та Закарпатті. У всі ці регіони надходила інформація про надання земельних наділів, так зв. гомстедів⁵⁷, й можливість їх переходу у постійну власність за умови ефективного обробітку. Це активізувало процес переселення українських селян спочатку до США, а згодом і до Канади. Фактом залишається те, що у 1911 р. кількість іммігрантів в Канаді досягла 75 тис. осіб.⁵⁸

Від початків української імміграції до Канади Греко-Католицька Церква (далі – ГКЦ) Галичини стала відігравати провідну роль в національно-релігійному житті новоприбулих. З

⁵⁵ З огляду на те, що до 1912 р. Українська Греко-Католицька Церква в Канаді іменувалася як Греко-Католицька Церква, тому в дослідженні будемо використовувати відповідну до часу назву церкви.

⁵⁶ Конгрегація Поширення Віри (офіційна назва «Sacra Congregatio Christiano Nomini Propagando») – заснована папою Григорієм IV у XVII ст. з метою налагодження контактів в країнах, де розгорнулася Контрреформація, а також для поширення католицизму серед християн. В 1862 р. папа Пій IX для опіки над греко-католиками, у рамках Конгрегації, заснував спеціальний орган «Пропаганда для справ східних обрядів». В 1915 р. Бенедикт XV унезалежнив його і перетворив на окрему частину Римської курії під назвою « Конгрегація для Східних Церков».

⁵⁷ Гомстед (англ. homestead) – земельна ділянка площею 160 акрів (64,7 га), яка виділялася переселенцям із країн Європи, зокрема Австро-Угорщини для ведення господарства на вільних землях США і Канади за 10 дол. Перший Акт про гомстеди в Канаді (*An Act Respecting the Public Lands of the Dominion*) був прийнятий у 1872 р. і дозволяв будь-якому іммігранту, котрий сплатив 10 дол., довічно користуватися землею. Так, протягом трьох років власник гомстеду змушений був збудувати постійний дім і обробити до 10 акрів землі (до 4 га). Після п'яти років проживання і господарювання гомстед віддавався у власність безкоштовно, з умовою забудови і подальшого обробітку.

⁵⁸ Hunchak N. *Canadians of Ukrainian Origin: Population.* –Winnipeg: Ukrainian Canadian Committee, 1945. – P. 8.